

Весной первого года Чжунхэ Ли Ёе стоял перед башней в префектуре Цин. Окинув взглядом юго-запад, он увидел, что из его поля зрения простирается внутренняя часть Центральной равнины.

Центральные равнины были в разгаре войны. После того, как Хуан Чао захватил Чанъань, многие деревни, города и штаты в Гуаньчжоне сдались. Но все же были и те, которые, возможно, не были лояльны Тангу как таковому, но все еще не желали капитулировать.

Приближающийся весенний ветерок взорвал его волосы и голову. С такими глубокими глазами и сохраняя спокойствие, как обычно, Ли Ёе ничего не сказал. В нескольких шагах позади него были младшая и старшая жрицы. У них был совершенно другой темперамент, но оба они все равно выглядели красивыми и очаровательными. Они защищали его слева направо на близком расстоянии.

Перед Ли Ёе, на обширной территории за пределами префектуры Цин, 100-тысячная армия была разделена на две стороны, проводя демонстрацию воинского формирования. Была поговорка, что если количество людей превысило 10 000, то они, казалось, никогда не заканчивались. Теперь, когда их было более 100 000, невозможно было увидеть конец формирования. Звук шагов солдат, доспехов, копыт боевых лошадей, в сочетании с криками и криками поднимались волны. Громовые крики войны и демонстрация заставили пыль вспыхивать вокруг них, даже прикрывая солнечный свет.

Вскоре к ним подошёл начальник Чёрного офиса Сонг Цзяо, одетый в фиолетовые цветочные мантии, с её обычным сексуальным коктейлем. Когда она прошла мимо старшей жрицы, палец жрицы пошевелился, и из ее рукавов выскочил белый шелк. Сон Чжиао подняла брови, но не повернулась, чтобы посмотреть.

Ли Ёе смотрела военную демонстрацию, но не пренебрегала тем, что Сон Цзяо подошла. Он отступил и сел на роскошный диван, покрытый тигровой кожей. Он прислонился к маленькому столу и спросил: "Что это?".

Ленивый тон Сон Чжиао раскрыл ее кокетливое обаяние. Она улыбнулась и добавила: "Прежде чем покинуть Фэнсян, величество передало военную власть Чжэн Тяню, который является комиссаром в Фэнсяне". И теперь он является главнокомандующим всеми вооруженными силами четырех сторон столицы. Все солдаты и лошади в мире находятся под его контролем, и он направляется сюда. Его Величество также назначил вас военачальником армии восточной стороны".

"Чжэн Тянь, комиссар Фэн Сяна? У меня есть некоторые воспоминания о нем, но его репутация никогда не была важна. Как он мог достичь военной мощи? Расскажи мне подробности." Ли Ёе слегка нахмурился.

Сонг Цзяо слегка подёрнула угол своих губ и добавила: "Перед новым годом, когда Хуан Чао прорвался в Тунгуань, Тянь Линцзы возглавил 5000 кавалерийских охранников Регала и защищал величие на западе. Когда они прошли мимо Фэнсяна, комиссар Чжэн Тянь возглавил

чиновников совета и приветствовал их в Логоу. Чжэн Тянь умолял, чтобы величество осталось в Фэнсяне, чтобы командовать их войсками для борьбы с мятежниками. Величество отказалось, но он был непреклонен в борьбе с мятежниками. А поскольку Сычуань был далеко и трудно ездить на петиции и докладывать, то Чжэн Тянь умолял вельможу дать ему военную силу. Так он мог действовать в соответствии с обстоятельствами".

Ли Йе улыбнулся и сказал: "Этот парень всегда был хорош с людьми. Само собой разумеется, что после того, как Ваше Величество передало военную власть Чжэн Тянь, он продолжал мчаться на запад в сторону Сычуаня. Но Фэн Сян недалеко от Чанъана, и перед ним миллион повстанцев. Как генералы и солдаты Фэн Сяна могли принять на себя задачу борьбы с Армией Восстания в это время?".

Сонг Цзяо посмеялся и сказал: "Когда Чжэн Тянь встретился с генералами, чтобы обсудить эту задачу, они, естественно, сначала не пожелали. Чжэн Тянь был в ярости; он кричал и клялся скорее умереть, чем сражаться с повстанцами. Он был настолько зол, что упал в обморок, и генералам понадобились все усилия, чтобы разбудить его, но он все равно не мог двигаться, тем более ничего не говорить. Он только и делал, что плакал от боли. Когда генералы увидели верное и патриотическое сердце Чжэн Тяня, они были тронуты и были готовы следовать его примеру. Тогда Чжэн Тянь прыгнул к его ногам и дал клятву крови генералам в борьбе с мятежниками, сказав, что до тех пор, пока их сердца будут в нужном месте, мятежники обязательно умрут".

Услышав все это, Ли Йе не смеялся, но выглядел довольно неловко. Люди этой эпохи, как правило, были гораздо более совестливы, чем люди эпохи упадка Дхармы. Однако он видел, что у Чжэн Тяня всё ещё осталось немного ума. Тот факт, что Чжэн Тянь сумел узнать эти подробности, показал, что они хорошо выполняли свою работу.

К тому времени, как приказ Ли Яна о назначении Ли Йе командующим восточной армией и развертывании войск для борьбы против Хуан Чао достиг префектуры Цин, Чёрный офис уже доложил о ходе битвы Фэнсяна.

После того, как Хуан Чао вступил на престол в Чанъане, он послал премьер-министра Шан Рана возглавить армию и напасть. Но он потерпел поражение от тех, кто остался в Фэнсяне, от генерала Ван Цзяня из царской гвардии, от генерала Ли Маочжэня из царской гвардии и от фэнсянской армии. После этого Хуан Чао послал людей, чтобы убедить Чжэн Тянь капитулировать, но Чжэн Тянь порвал письма и убил посланцев. Позже Ван Цзянь, Ли Маочжэнь и армия Фэнсяна храбро сражались и контролировали ситуацию.

Тем временем комиссары Шуофана, Сясуя и Цзинь-юаня вместе со своими войсками устремились в Фэнсян, и армия Фэнсяна и ее офицеры внезапно произвели большой всплеск.

В этих условиях Ли Йе возглавил 100 000 отрядов Пин Лу и вышел из префектуры Цин. Его подготовка к отправке войск продолжалась полгода, и теперь всё было готово. Войдя в префектуру Ци, армия реквизировала Чанхэ Ган и другие речные банды, чтобы помочь отправить солдат на корабль. Они направились к югу от реки Цзи с нисходящим течением и

направились прямо в Бьянчжоу.

После того, как Ли Ёе прибыл в Бьянчжоу, он приказал армии разбить лагерь за пределами Бьянчжоу. Когда все солдаты высадились, им пришлось идти пешком. Из 100 000 военнотружущих пинглу 80 000 были новыми солдотами, 20 000 - ветеранами, что составляет около 70-80 процентов военной силы пинглу. Количество кавалерии было наименьшим - всего 20 000, потому что в Пинглу не было много высококачественных конных ферм.

Бьянчжоу принадлежал к армии Сюаньвоу. А расстояние от Бьянчжоу до Гуаньчжуна было еще велико, а это означало, что армия восстания сюда не добралась, и армия "Сюаньву" не сдалась.

В Бьянчжоу Ли Ёе услышал, что Ли Кэйонг занял у Даданьской секты десятки тысяч солдат и присоединился к Шатуо, чтобы отправиться на юг на службу императору.

В то время как Ли Ёе возглавлял армию Пинлу на юге, ситуация в битве Гуаньчжона менялась.

Ночью большая палатка была ярко освещена, и Ли Ёе изучал карту. Сонг Цзяо поднял занавес, чтобы войти в палатку с последними новостями из Чёрного кабинета.

"Как там ситуация с войной в Гуаньчжоне?" Ли Ёе посмотрел на неё и спросил, когда увидел, как Сон Цзяо входит в палатку.

Сонг Цзяо немного устала, и ее очаровательное лицо было немного бледновато в данный момент. Неизвестно, как долго она не отдыхала, что сделало ее взгляд немного более деликатным. Теперь это было время, когда "Черный офис" работал на высокой скорости. Новости постоянно поступали отовсюду, которые ей нужно было организовать вовремя.

"Чжэн Тянь проиграл". Сонг Цзяо был лаконичным и всеобъемлющим, информируя его о худших новостях.

Ли Е не паниковала, подав сигнал Сон Цзяо сесть. Он налил миску воды и передал ей. Он вернулся на скамейку генерала и сел. Теперь он был готов внимательно слушать. "Расскажите мне подробности".

После питья воды Сун Цзяо опустил чашу с чаем, собрал дыхание и добавил: "Когда комиссары Шуофана, Сясуя и Цзиньцзюаня привели свои войска в Фэнсян, Чжэн Тянь сделал себе имя. В то же время Хуан Чао был в ярости и приказал премьер-министру Шан Жаню возглавить основные силы Армии Восстания, чтобы начать третью атаку. Чжэн Тянь устроил ловушку на склоне Лонгвей и полностью разгромил Шан Ранга. Затем он обезглавил 200 000 солдат и направился в Чанъань".

"В это время комиссар Чжэн Тянь Ван Чунжун, комиссар Ичэн Ван Чучунь и комиссар Сясуй

Туоба Сигун направили свои войска в сторону Чанъана. Хуан Чао был шокирован, увидев сотни тысяч солдат всего в десятках миль от него, поэтому он сбежал от Чанъана. Как только Хуан Чао ушёл, комиссар из Цзинъюаня сначала добрался до Чанъаня, чтобы взять кредит у Хэчжун, Ичэн и других комиссаров, которые добрались туда позже. Он добрался до Чанъана, не сообщив об этом другим комиссарам, но его войскам не хватало дисциплины. После того, как они вошли в Чанъань, они начали насиловать и грабить, создавая беспорядки".

"Когда Хуан Чао узнал о ситуации, он вернулся в Чанъань и предпринял контрнаступление. Войска были застигнуты врасплох ответной атакой и, таким образом, потерпели полное поражение. Во время нападения были убиты комиссары Шуофан и Цзинъюань. Чжун, когда Ичэн и другие войска узнали, что войска Шуофана и Цзинъюаня разгромлены, они тоже были шокированы и отступили обратно в свои вассальные государства. Тогда Хуан Чао снова оказался в безопасности на своем месте Чанъань, а армия восстания была еще более сильной. К ним присоединилось больше государственных комиссаров, и даосисты горы Чжуннань даже помазали Хуан Чао титулом "император Сюаньву"!".

После прослушивания подробностей, Ли Йе испытывал смешанные чувства и не знал, что сказать.

Через мгновение он язвительно улыбнулся, покачал головой и добавил: "После этой битвы солдаты и лошади вассальных штатов отступили. Чжэн Тянь понес большие потери. Даже если он намеревался убить их, он был бессилён достичь этого. В лучшем случае, он мог только сжиматься до Фэнсяна, в то время как сила Хуан Чао была усилена, что сделало его еще более трудным для поражения".

Сон Цзяо спросил: "Что же нам теперь делать, когда ситуация такова? Армия пришла издалека, и их ежедневное потребление зерна огромно. Не говоря уже о том, что люди должны есть во время транспортировки зерна. Несмотря на то, что Пинглу создал запасы продовольствия за эти пару лет, он все еще не может позволить себе такое потребление. Если война будет продолжаться год или два, независимо от того, победим мы или нет, Пинглу будет затянута".

Ли Йе без колебаний добавил: "Мы определенно не можем отступить из-за расстояния. Я имею в виду, что если мы отступим на этот раз, и ситуация снова потребует развертывания войск, то это будет стоить еще больше продовольствия и больше шума, не говоря уже о суете, которая не способствует моральному духу". Что касается потребления зерна на этом пути, то с помощью реки Цзи и речной банды это будет не так серьезно".

Сказав это, Ли Йе сделал небольшую паузу и добавил: "Конечно, мы не сможем поставлять зерно в одиночку, мы должны прибегнуть к помощи вассальных государств на этом пути".

Сонг Цзяо горько улыбнулся и сказал: "Просить вассалов поставлять продовольствие - отнюдь не легкая задача".

Ли Йе сказал с уверенностью: "Нетрудно их убедить".

Глаза Сон Чжиао загорелись и спросили: "У тебя есть идея?"

Ли Йе добавил: "Нетрудно придумать одну".

Сонг Цзяо закатила глаза и спросила: "Хочешь пойти на войну?"

Ли Йе ответила: "Если мы победим сильного врага, мы заслужим заслуги и импульс. В то же время, мы бы продемонстрировали силу. К тому времени, если мы потребуем, чтобы вассальные государства дали нам пищу, они будут повиноваться, вольно или невольно".

Сон Чжиао спросил: "С кем мы боремся?"

Ли Йе ответил: "Чжу Вэнь".

Сонг Цзяо была поражена сначала, а потом собралась. Чжу Вэнь заслужил себе репутацию. Благодаря разведанным, собранным в "Черном офисе", она смогла рассказать Ли Е все отмеченные подробности о нем. "Чжу Вэнь начинал как негодяй на улицах. У него есть еще два брата, и люди зовут его Чжу Асань. Его отец умер, когда он был маленьким, поэтому он жил с матерью, которая боролась за выживание. Хотя его семья всегда боролась, он был ленивцом. Без нормальной работы он каждый день воровал и попадал в неприятности. Часто его избивал хозяин".

"Хозяин часто ругал его за то, что он не работал на ферме. Но он защищал, что только рифф-лофф работал на фермах, и что настоящий мужчина должен быть амбициозным. Он отказался делать работу на ферме для своего хозяина всю свою жизнь. Ему повезло, что мать его хозяина любила его и заботилась о нем, как она считала Чжу Вэнь кем-то особенным. В противном случае он был бы выгнан много раз. Когда он вырос, Чжу Вэнь попросил у престарелой матери своего хозяина лук и стрелы. Он часто ходил на охоту в горы со своим вторым братом и каждый раз возвращался с чем-то. Жизнь была намного проще, так как он хорошо умел охотиться".

"Когда Хуан Чао был на подъеме, Чжу Вэнь сказал своему второму брату, что поистине великий человек должен добиваться великих вещей. Или вступить в армию, или стать вором. Теперь появилась возможность. Его второй брат подумал, что в этом есть смысл, поэтому они присоединились к Хуан Чао, оставив старшего брата заботиться о своей матери".

"Следуя за Хуан Чао, Чжу Вэнь быстро заслужил признание Хуан Чао своими зрелищными выступлениями". Он поднялся в звании, стал начальником Доверенной армии и заслужил много похвал. После того, как Хуан Чао занял Чанъань, он позволил Чжу Вэню собрать армию на мосту Вэй, а позже Чжу Вэнь стал командующим юго-восточной армией. Когда он возглавил командование из Тунгуань, он редко проигрывал. Теперь он захватил важный город Дэнчжоу".

После доклада Сон Цзяо сделал вывод: "Короче говоря, Чжу Вэнь - военный сержант. Заработал себе репутацию в кровавых боях и с ним нелегко ладить. Сейчас с его боевым послужным списком, его темп процветает. Со многими солдатами и лошадьми, он не легко

победить".

Ли Вэй не ожидал такого подробного отчета о Чжу Вэне. Разведывательная работа Сон Цзяо была скрупулезной. До переселения он знал только то, что Чжу Вэнь сверг династию Тан и основал династию Хулянь. И что он был самым престижным героем в конце правления династии Тан. Он засмеялся и добавил: "Вам даже удалось собрать информацию из его детства?"

Сон Цзяо подняла тонкий маленький подбородок и с гордостью добавила: "Мы поместили шпионов в армию Чжу Вэня. И он всегда хвастался, когда был пьян. Все эти слова были услышаны моим народом. И не только это, но и то, что Чжу Вэнь втайне считает Лю Сю своим кумиром. Он часто использовал известную поговорку Лю Сю: "Если хочешь быть офицером, будь сильным". Если хочешь жениться, убедись, что она красивая."

"По словам второго брата Чжу Вэня, он пристрастился к дочери генерального инспектора в Сунчжоу, когда был ещё маленьким ребёнком. Он поклялся сделать ее своей женой. Теперь у Чжу Вэня и его второго брата высокий статус. Его брат женат, но это не так. Предполагается, что он найдёт свою любовь детства".

Ли Ёе чуть не уронил подбородок на землю от шока. "Ух ты! Я не знал, что в нем есть та сторона."

Сон Чжиао посмотрел на него и сказал: "Почему у него не может быть такой стороны? Ты подозреваешь правдивость моей информации?"

"Я не осмеливаюсь." Ли Ёе засмеялся вслух. В конце концов, он сказал серьезно: "Он действительно необыкновенный человек, который совершил необыкновенные вещи".

Сон Цзяо фыркнул и добавил: "И ты всё ещё хочешь с ним бороться?"

"Конечно, я должен бороться с ним!" Ли Е уверенно добавил: "Среди хаоса, царящего в Центральной равнине, Чжу Вэнь - самый сильный. С кем мне еще сражаться? Я не та старуха, которая ест хурму, которая придирается только к мягким. Причина, по которой Чжу Вэнь оккупировал Дэнчжоу - защита от армии с севера Сянгана. За пределами Тунгуаня не будет никаких заклятых врагов, пока мы победим Чжу Вэня. К тому времени мы сможем собрать всех солдат и лошадей из городов и направиться прямо в Гуаньчжун. А после этого сразиться до смерти с Хуан Чао в Чанъане!"

Сон Чжиао увидела, что Ли Ёе серьезно, и спросила: "Ты правда хочешь сражаться?"

Ли Ёе кивнул, потом встал и пошел перед картой. Через мгновение он добавил: "Если мы хотим напасть на Дэнчжоу, нам нужно пройти через территорию армии Чжунву. Я слышал, что армия Чжунву уже сдалась Хуан Чао?".

Сонг Цзяо остановилась перед картой, посмотрела несколько раз, потом внезапно улыбнулась и добавила: "Если ты действительно хочешь сражаться с Чжу Вэнь, мы можем убедить армию Чжунву перейти на нашу сторону". Теперь Ян Фугуан - суперинтендант армии Чжунву. Он был евнухом, который когда-то намеревался убедить Ван Сяньчжи служить стране. Несмотря на то, что он евнух, он верен и патриотичен. Если бы вы могли организовать встречу с ним, это не выходит за рамки возможности объединиться с ним. Тогда вы двое могли бы попытаться убедить комиссара Чжунву в том, что он будет с вами".

У Ли Ёе были свои подозрения, поэтому он спросил: "Могла ли армия Чжунву быть так легко убеждена?"

Сонг Цзяо закатила глаза на Ли Ёе и добавила: "Хотя армия Чжунву сдалась Хуан Чао, все же, действительно ли он верен Хуан Чао? Он просто пропустил Хуан Чао, когда Хуан Чао прошел мимо Чжунву год назад. В конце концов, ты принц Ань, и ты привел 100 000 сильных бригад. Если ты прибегнешь к помощи Ян Фугана, то не исключено, что ты убедишь его быть верным императорскому двору".

Ли Ёе кивнул и сказал: "В таком случае, я позволю Лю Дажену вести армию вперед медленно, а Шаньгуань Цинчэну возглавить кавалерию и догнать их". Мы с вами отправимся в Сючжоу на встречу с Яном Фуганом".

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1022411>